

М.Е. ПОЗДНЯКОВА, В.В. БРЮНО

РАЗВИТИЕ ПРИКЛАДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

ПОЗДНЯКОВА Маргарита Ефимовна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель (margo417@mail.ru); БРЮНО Виктория Владимировна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник (victoria.bruno@mail.ru). Обе – сектор социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН Москва, Россия.

Аннотация. Дан аналитический обзор развития отечественной социологии девиантного поведения с 1960-х гг. до последних лет. Особое внимание уделяется исследовательской деятельности Сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН, а также общему вкладу отечественных ученых в разработку ключевых направлений девиантологических исследований. В обзоре акцент сделан на прикладных исследованиях, что позволяет анализировать девиации в России на основе конкретных данных и выявлять закономерности, которые не всегда видны на уровне абстрактного анализа. Описываются основные этапы возрождения социологии девиаций в СССР – в период «оттепели», когда стали возможны открытые исследования в области девиантного поведения, а также в период 1980-х гг., характеризующийся формированием исследовательских коллективов и ростом числа исследований в условиях социальной нестабильности. Подробно анализируются основные направления постсоветских исследований – алкоголизация и наркотизация, рискованное сексуальное поведение (включая проституцию), преступность (особенно среди молодежи). Показано, что усложнение и расширение предметной области девиантологии потребовало развития и трансформации методолого-методических подходов к изучению девиантности.

Ключевые слова: российская социология девиантности • девиантное поведение • криминология • алкоголизация • наркотизация • суицид • проституция • преступность

DOI: 10.31857/S0132162525010072

Сегодня российская социология девиантного поведения оказалась на новом этапе самоопределения и обновления. Она находится в поиске теоретического осмысления старых и новых процессов социальной девиации, учитывающего цивилизационную специфику России в контексте мирового развития.

Исследования девиантного поведения предполагают работу на разных уровнях анализа, каждый из которых играет важную роль в формировании целостного научного представления. Теоретико-методологический уровень отражает рефлексию на уровне основных концепций. На понятийном уровне происходит разработка и уточнение категорий и терминов. На этом этапе важен процесс интеграции понятий с учетом российского опыта, в том числе критическая оценка и адаптация западных категорий в отечественный научный ландшафт. Третий уровень – поиск закономерностей и зависимостей. Наконец, эмпирический уровень включает сбор и анализ данных, что особенно важно в российской социологии, где исследования дают возможность изучить специфические формы девиации, характерные для разных социальных групп. Безусловно, теоретико-методологическая рефлексия и разработка понятийного аппарата играют ключевую роль в развитии социологии девиантного поведения как науки. Однако авторы сознательно сосредоточили свое внимание на прикладных аспектах, что позволяет анализировать

социальные девиации в России на основе конкретных данных и выявлять закономерности, которые не всегда видны на уровне абстрактного анализа.

Предпосылки становление российской социологии девиантного поведения, включая дореволюционный и послереволюционный периоды, подробно проанализированы во многих отечественных работах [Гишинский, 2016; Комлев, 2007; Змановская, 2021]. Наш обзор мы начнем с послевоенного времени, когда социология девиантного поведения получила новый импульс в связи с изменениями в советском обществе и «вторым рождением» социальных наук.

Возрождение и развитие социологии девиантного поведения в периоды «оттепели» и «развитого социализма». Как известно, в 1930-е гг. исследования, посвященные отклоняющемуся поведению, подверглись в СССР значительным ограничениям, а затем и вовсе были запрещены на долгие годы – почти на 30 лет. Ее «второе рождение» произошло в 1960-е гг., когда в СССР начался процесс либерализации общества и возрождение отечественной социологии. В 1963 г. был создан Всесоюзный институт по изучению преступности при Прокуратуре СССР, ставший главным криминологическим центром страны. Была введена централизованная система учета преступности, и ученые, наконец, получили доступ к этим данным. Первые исследования девиантного поведения основывались на статистике и официальных отчетах. Уже тогда начали использовать массовые опросы и анкетирование, что расширило базу источников и позволило точнее оценивать изменения форм девиаций. Так, в 1967–1968 гг. Всесоюзный институт провел исследование алкоголизации молодежи, выявив быстро растущий уровень пьянства среди несовершеннолетних и его связь с преступностью. Этот период стал точкой отсчета в появлении работ, содержащих элементы объективного социологического анализа.

В 1960-х гг. началось возрождение и российской криминологии. Были опубликованы важные теоретические работы А.Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР» (1961) и А.А. Герцензона «Предмет и метод советской криминологии» (1962). В 1970-х гг. Всесоюзный институт Прокуратуры СССР под руководством В.Н. Кудрявцева, а затем А.Б. Сахарова провел исследования в Орловской и Кировской областях. Они показали, что уровень преступности зависит от процессов урбанизации, миграции, демографических и социальных характеристик населения, а также от типа расселения и плотности населения. Эти исследования стали важным стимулом для последующих научных работ.

Постепенно исследователи начали переходить от изучения отдельных экономических и социально-демографических факторов к комплексному анализу всего механизма преступности. Можно назвать длинный ряд ученых, развивавших социологический подход к преступности как к социальному феномену: Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, Я.И. Гишинский, А.И. Долгова, И.И. Карпец, М.И. Ковалев, В.М. Коган, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, Л.И. Спиридонов, Д.А. Шестаков, А.М. Яковлев и многие другие. Активно изучались причины преступности, механизмы преступного поведения, личность преступника (Ю.М. Антонян), меры по предупреждению преступности, преступность среди несовершеннолетних (Г.И. Забрянский), организованная и насильственная преступность, экономические и другие корыстные преступления.

В фокусе научных исследований тех лет все чаще оказывались социальные отклонения, вызывающие значительный общественный резонанс, – такие как алкоголизм и наркомания, самоубийства, проституция. Начинают формироваться научные центры и исследовательские коллективы, специализирующиеся на девиантологической тематике. В Ленинграде это В.С. Афанасьев, С.И. Голод, И.А. Голосенко, Я.И. Гишинский, И.В. Маточник, Л.И. Спиридонов и др. В Башкирии – коллектив во главе с А.А. Баимбетовым. В Белоруссии – Н.Я. Голубкова, Л.Г. Новикова, Д.Г. Ротман, И.А. Фурманов, В.А. Хриптович и др. В Грузии – научно-исследовательская лаборатория социологии преступности МВД (А.А. Габиани), в Эстонии – лаборатория социологии девиантного поведения Тартуского государственного университета (Э. Раска). А в Москве исследования велись в первую

очередь в секторе социальных проблем алкоголизма и наркомании в Институте социологии АН СССР, под руководством профессора Б.М. Левина (позднее – М.Е. Поздняковой).

Очень заметный вклад в становление социологии девиантного поведения в бывшем СССР внесли работы А.А. Габиани. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. под его руководством в Грузии было проведено первое в СССР значительное эмпирическое социологическое исследование наркотизма, охватывающее историко-теоретические аспекты явления, социально-демографический состав наркопотребителей, условия их жизни, структуру употребляемых веществ, возраст и мотивы приобщения к наркотикам, особенности деятельности преступных групп по распространению наркотиков [Габиани, 1987]. В дальнейшем под его руководством были осуществлены социологические исследования наркотизма уже всесоюзного масштаба.

Исследования алкоголизма в те годы сосредоточивались в основном на медицинских аспектах. Среди исследователей, уделявших внимание социальным факторам в развитии пьянства, следует выделить, помимо того же А.А. Габиани, также Я.И. Гилинского, В.Г. Запорожченко, Е.С. Скворцову, Б.М. Левина. Значимую роль в изучении пьянства и алкоголизма сыграли работы Г.Г. Заиграева, который проводил комплексные исследования алкоголизма, направленные на выявление социально-экономических, психологических и культурных факторов, способствующих потреблению спиртного среди населения. Г.Г. Заиграев был одним из первых советских авторов, описавших проблему самогонварения как социальный феномен (1988). Он показал, что в структуре алкопотребления среди сельских жителей преобладал именно самогон (до 80%), а основным мотивом самогонварения была его дешевизна [Заиграев, 2002].

С середины 1960-х гг. в СССР постепенно росло количество самоубийств, так что к 1980-м гг. наша страна занимала одно из лидирующих мест в мире по уровню самоубийств. Пионером в этой области исследований была профессор А.Г. Амбрумова. В процессе изучения причин, динамики и профилактики самоубийств она с коллегами разработала интегративную модель, объясняющую суицидальное поведение через сочетание индивидуальной предрасположенности, состояния фрустрации и социально-психологической дезадаптации, а также межличностных и внутриличностных конфликтов [Амбрумова, Ратинов, 1986]. Вклад А.Г. Амбрумовой в девиантологию заключается в ее междисциплинарном подходе, соединяющем элементы медицины, психиатрии, психологии, социологии и криминологии. Социологический подход в основу исследования суицида положили Я.И. Гилинский, Л.Г. Смолинский, Л.И. Постовалова и С.Г. Смидович, изучавшие связь суицидальных проявлений с социально-демографическими и психологическими характеристиками людей, а также с социально-экономическими и политическими условиями в стране.

В 1970–1980-е гг. возобновились исследования проституции, хотя эта тема до конца советского периода оставалась «чувствительной» и во многом табуированной из-за идеологических установок. Официально проституция считалась «пережитком капитализма» и не признавалась широко распространенной проблемой, однако ученые проявляли существенный интерес к этому явлению. Его исследования часто проводились в закрытых условиях или под прикрытием других социальных проблем. Так, ученый-правовед Ю.М. Антонян исследовал криминальную среду, в которую попадали женщины, вовлеченные в проституцию, и социальные условия, способствовавшие ее распространению. С.И. Голод и Я.И. Гилинский занимались теоретическими аспектами проституции, обсуждая определение явления и его исторические формы. Сравнив данные исследований 1920-х и 1970–1980-х гг., они выявили, в частности, что в позднесоветские годы среди проституток стали чаще встречаться люди с более высоким образовательным и социальным статусом, а отношение общества к этой «профессии» стало более лояльным.

К сожалению, значительная часть результатов исследований по различным проявлениям девиаций публиковались в СССР с грифом «Для служебного пользования» и не получали широкого общественного резонанса. Несмотря на необходимость работать

в условиях политического контроля, социология девиантного поведения постепенно становилась неотъемлемой частью советской академической среды. Можно утверждать, что в последние годы существования СССР складывается собственно социологическая школа девиантного поведения. Научные труды и исследования начинают оказывать влияние на социальную политику государства, закладывая основу не только для будущих исследований, но и для социальных реформ.

Развитие российской социологии девиантного поведения с конца 1980-х гг. по настоящее время. Возросшая социальная нестабильность с конца 1980-х до начала 1990-х гг. – резкое падение уровня жизни, рост безработицы, социальная дезориентация населения, обострение социального неравенства, ослабление регуляции социального поведения (т.е. нарастание аномии) – привели к появлению новых форм девиантного поведения и криминальной активности. В это время социология девиантного поведения начала развиваться особенно интенсивно. Снятие цензуры и ослабление идеологического контроля позволили получить доступ к ранее закрытым данным, способствовали междunarодному сотрудничеству, появлению новых теоретических парадигм и методологических инструментов, которые ранее были недоступны или отвергались. Рост числа специалистов и возрождение полипарадигмальной социологии способствовали большому расширению географии исследований и появлению новых центров и исследовательских групп: в Казани (Ю.Ю. Комлев, А.Л. Салагаев, А.В. Шашкин, И.Е. Туриянский), Краснодаре (Т.А. Хагуров, А.А. Таганова, С.В. Книжникова), Тюмени (С.Г. Ольков, И.А. Грошева, И.Л. Грошев), Твери (Ю.А. Клейберг), Ульяновске (Е.Л. Омельченко), Владивостоке (Л.И. Романова), Надыме (А.В. Стожаров), Нижнем Новгороде (Г.С. Широкалова), Ярославле (С.Л. Таланов). В Санкт-Петербурге в 1990-е гг. на базе Социологического института РАН был создан Центр девиантологии (во главе с Я.И. Гилинским), работали и другие девиантологические научные коллективы (Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич, С.Б. Белогуров, Г.И. Саганенко и др.).

В это время качественно расширилась предметная область исследований. Ученые чаще стали обращаться к анализу таких видов девиаций, как наркомания, алкоголизм, проституция, организованная преступность, экстремальное поведение и экстремизм, рискованное поведение, которые стали массовыми явлениями. В рамках социологии девиантности начинают формироваться относительно самостоятельные научные направления: социальный контроль и социальная работа, девиантность (делинквентность) подростков, экономическая девиантология, военная девиантология.

По мере развития социологии девиантного поведения исследователи стали глубже анализировать его причины, региональные особенности и различия в противодействии им. Социологические исследования вышли за рамки криминологических и психологических подходов, охватывая культурологические, экономические и политические аспекты. Девиантное поведение стало рассматриваться как сложный социальный феномен, ведущими стали целостный, системный и диалектический подходы, обеспечивающие всестороннее анализ различных форм девиаций на макро- и микроуровнях.

Существенно повысилась общая методолого-методологическая культура, что позволило не только расширить сферу исследований девиантного поведения в России, но и сделать их более точными и релевантными. Высокая латентность изучаемых явлений, искажения в данных официальной статистики, повышенная доля социально одобряемых ответов в опросах по девиациям¹ – все это требовало модернизации подходов и опросных методик. В анкетах по девиации стали уделять больше внимания порядку вопросов, добавлять контрольные вопросы, замаскированные под обычные, для выявления неискренних ответов. Были разработаны косвенные вопросы, где респонденты должны были оценивать

¹ Есть оценки, что если при обычных опросах фактологическая информация совпадает с действительностью примерно в 80–90% случаев, то при изучении девиантного поведения – только в 40–50%.

поведение других людей, что, по идее, отражало (проецировало на окружающих) их собственные действия и мнения. Эффективными оказались проективные и ретроспективные методики, позволяющие изучить отношение к ситуации в момент проявления девиаций.

Из-за высокой латентности девиантных явлений традиционные методы исследований стали дополняться герменевтическим анализом, который фокусируется на понимании причинно-следственных связей через призму восприятия самих девиантов. Важную роль начали играть качественные методы: полуструктурированные и глубинные интервью, наблюдение, фокус-группы, этнографические исследования, метод сочинения и др. (подробнее см.: [Девиантное поведение..., 2004]).

Период с конца 1990-х гг. до 2010-х ознаменовался в России резким ростом употребления психоактивных веществ (алкоголя и наркотиков). Угроза национальной безопасности, связанная с массовым злоупотреблением алкоголем и распространением наркопотребления, стала стимулом для множества научных исследований. Важный вклад в социологию наркопотребления внесли медики и психиатры (Э.Я. Бабаян, К.В. Вышинский, А.Г. Данилин, И.В. Данилина, О.В. Зыков, В.В. Киржанова, Е.А. Кошкина, В.Д. Менделевич, Д.М. Менделевич, А.В. Немцов, И.Н. Пятницкая и др.)

В это время наблюдался всплеск частного производства контрафактного алкоголя, а потребление крепких напитков («северный тип потребления») достигло исторических максимумов. Уровень заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами вырос в несколько раз, достигнув пика в 1995 г. Ведущий эксперт в области проблем алкогольной смертности и алкогольной политики А.В. Немцов показал, что социально-экономические реформы привели к росту всех показателей алкоголизации, включая увеличение смертности от цирроза печени и отравления алкоголем, а также рост числа алкогольных психозов [Немцов, 2003]. В самые последние годы на основе обширных эмпирических данных и латентных показателей алкоголизации А.В. Немцов обосновал, что фиксируемое снижение алкоголизации в последнее десятилетие (например, по данным ВИЦОМ) не так однозначно и требует дальнейшего изучения.

Еще на рубеже 1980–1990-х гг. Сектор социальных проблем алкоголизма и наркомании Института социологии АН СССР под руководством Б.М. Левина выявил высокий уровень алкоголизации среди молодежи: 90–95% мальчиков и 65–70% девочек 16–17 лет хотя бы эпизодически употребляли спиртные напитки [За здоровый образ..., 1991]. Исследования под руководством М.Е. Поздняковой были сфокусированы на изучении причин алкоголизации различных групп населения и анализе государственного регулирования потребления алкоголя. Они показали, что в российском обществе существует глубокая потребность не столько в опьянении, сколько в изменении состояния сознания, обусловленная как гедонистическими, так и в значительной степени атарактическими (направленными на снятие тревоги) мотивами. Одним из важных выводов исследований стало то, что злоупотребление алкоголем в постсоветской России приобрело более социально приемлемые, но скрытые формы («тихая алкоголизация»). Потребление алкоголя «ушло» из общественных мест в дом, в семью. Особенно это наблюдалось среди жителей крупных городов, менеджеров среднего звена и женщин [Потребление алкоголя, 2011]. В последние годы внимание авторского коллектива Сектора было сосредоточено на изучении влияния пандемии COVID-19 на ключевые звенья процесса алкоголизации.

Социологический подход к изучению алкоголизма и алкопотребления в последние десятилетия нашел отражение также в работах петербургских социологов – Я.И. Гилинского, И.Н. Гурвича, М.М. Русаковой, Н.Ю. Горячевой, В.А. Одиноквой. Меры антиалкогольной политики исследовались Г.Г. Заиграевым, Ю.Ю. Комлевым. Анализ проблемы самогонварения в России отражен в работах [Заиграев, 2002; Радаев, 2016; Брюно, Позднякова, 2023]. Активную работу ведут в этом направлении и московские социологи из ВШЭ. В частности, В.В. Радаев, З.В. Котельникова, Я.М. Рощина, Ю.Ю. Белова, В.А. Кондратенко и другие сотрудники «Вышки» анализировали изменения в алкогольных

предпочтениях россиян, динамику потребления различных видов алкоголя, а также социально-экономические факторы, влияющие на эти изменения.

В 2000-е гг. по причине небывалого всплеска наркомании в России внимание ученых частично сместилось с проблем алкоголизации на распространение и употребление наркотиков. Первые исследования основывались в основном на опросах молодых людей из «зон риска» (пациентов наркологических учреждений, заключенных), что не позволяло оценить реальные масштабы наркопотребления в стране и выявить детерминанты наркотизма. С середины 1990-х гг. в России начало формироваться социологическое направление в изучении наркомании, представленное такими учеными, как Я.И. Гилинский, Л.Е. Кесельман, Ю.Ю. Комлев, М.Г. Мацкевич, Е.Л. Омельченко, М.М. Русакова, Г.И. Саганенко, А.Л. Салагаев, Г.Г. Силласте, Ф.Э. Шереги и другие.

В течение последних 30 лет масштабные исследования наркоситуации в России проводились и коллективом Сектора социологии девиантного поведения ИС ФНИСЦ РАН. Изучались особенности наркотизации различных групп населения, влияние этноконфессиональных и религиозных факторов на наркотизацию, а также влияние интернет-сообществ (в том числе «теневой» части сети Интернет, включая «ДаркНет») на распространение наркотиков. Появление новых видов наркотиков в середине 2000-х гг. изменило паттерны наркопотребления. Это потребовало исследовать изменения причинно-следственного комплекса наркотизации, следствием которых стал переход к новым (более латентным) формам наркопотребления. Многолетние исследования Сектора позволили выявить ключевые тенденции наркотизации в России: выявлена и подтверждена связь алкоголизации с первичной наркотизацией, зафиксированы неоднократные изменения в структуре наркотиков. Активно применяемый биографический метод оказался особенно эффективным в изучении наркопотребителей, помогая анализировать их жизненный путь и «точки бифуркации» – переломные моменты жизни, которые могли повлиять на их поведение, в частности, сподвигнуть к употреблению наркотиков. Благодаря этому методу были выявлены и проанализированы новые («мягкие») модели наркопотребления («статусное»², «рекреационное»³, «контролируемое»⁴). В отличие от массовых опросов, более тонкие методы (например, сочинения для школьников по темам девиантного поведения) позволили уловить изменившееся отношение населения к наркотикам еще до того, как статистика и опросы зафиксировали повышение наркопотребления. Было выявлено амбивалентное отношение российского общества к наркопотреблению, что серьезно затрудняет борьбу с наркотизацией [Позднякова, Брюно, 2018].

Проблему наркотизма также исследовал Центр девиантологии при Социологическом институте РАН в Санкт-Петербурге (Я.И. Гилинский, М.М. Русакова и др.), рассматривая его как форму ретристского (пассивно-уклоняющегося) поведения в условиях аномии. В Татарстане под руководством Ю.Ю. Комлева проводятся основательные исследования взрослого и молодежного наркотизма. Особенности вовлечения молодежи в наркотическую субкультуру посвящены также труды коллектива под руководством Е.Л. Омельченко.

Особое внимание современных исследователей привлекают подростково-молодежная девиантность и делинквентность. В основном различные аспекты девиантных практик в молодежной среде исследуются в работах психологов, психиатров и педагогов – например, Л.С. Выготского, Е.В. Змановской, В.М. Когана, Ю.А. Клейберга, А.Е. Личко, А.А. Реана. Социологический подход к изучению процессов формирования

² «Статусное (престижное) потребление» – употребление наркотиков, рассматриваемое как способ демонстрации престижа, богатства или привилегированного положения.

³ «Рекреационное потребление» подразумевает употребление наркотиков в неформальной обстановке, для развлечения и расслабления. Обычно связано с определенными ситуациями – такими как вечеринки, концерты или фестивали (наркотики «выходного дня»).

⁴ «Контролируемое потребление» подразумевает прием наркотиков по определенным, выработанным потребителем, правилам (контроль дозировки, частоты, ситуации и др.), чтобы попытаться избежать зависимости и негативных последствий.

личности, социализации подростков и девиантного поведения молодежи раскрывается в работах М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги, И.М. Ильинского, В.Ф. Левичева, В.А. Лукова, Т.Б. Щепанской. Анализ статистики молодежной преступности, выявление обуславливающих ее макро- и микросоциальных факторов были осуществлены в работах А.И. Долговой, Г.И. Забрянского, В.Н. Кудрявцева. Проблемы преступности и ресоциализации молодых преступников освещены в работах С.Л. Таланова [2017].

Молодежным культурам и субкультурам посвящены исследования Е.Л. Омельченко, которая на протяжении последних 30 лет изучала культурные молодежные сцены в российских городах. В последние годы ее внимание было сосредоточено на трансформации культурных молодежных практик [Молодежь..., 2020]. Девиантному поведению российской молодежи в субкультурном контексте специально посвящена работа [Зубок, Чупров, 2017].

Когда к концу 1980-х гг. масштабы уличной преступности приняли угрожающий характер, то за их изучение взялся, прежде всего, коллектив казанских социологов под управлением Александра Салагаева. Татарстанские исследователи анализировали механизмы формирования и функционирования молодежных городских (делинквентных и преступных) группировок, а также социальные и культурные факторы, способствующие вовлечению молодежи в преступную деятельность. Именно Салагаев впервые использовал термин «казанский феномен»⁵, ставший расхожим мемом [Шашкин, Салагаев, 2004].

В последние десятилетия среди молодежи наблюдается значительный рост также преступлений экстремистской направленности. Проблема молодежного экстремизма проанализирована в работах А.А. Козлова, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, И.Ю. Сундиева, Е.О. Кубякина и ряда других исследователей. В частности, Е.О. Кубякин, проводя комплексные исследования, делает вывод, что современный молодежный экстремизм стал более организованным, осозанным и идеологически обоснованным, а не спонтанным, как это было в 1990–2000-х гг. Кроме того, на фоне видимого «успокоения» криминальной ситуации молодежный экстремизм стал более коллективным и одновременно виртуальным явлением [Кубякин, 2013].

Особый интерес вызывают исследования, посвященные связи молодежного экстремизма с более широкой проблемой молодежной экстремальности, которая рассматривается как форма девиантного поведения. В течение нескольких лет коллективы Сектора социологии девиантного поведения (М.Е. Позднякова) и КубГУ (Т.А. Хагуров) осуществляли совместные исследования, направленные на изучение девиантного поведения подростков, включая проявления молодежного экстремизма. Экстремальность понималась как максимализм в мышлении и крайности в поведении, проявляющиеся как на групповом, так и на индивидуальном уровнях, включая рискованное поведение и различные формы аддикции. Исследования показали, что социально-экономические изменения, смена ценностных ориентиров и разрушение традиционной системы воспитания приводят к дезориентации подростков. Происходит нормализация многих видов девиантного поведения – криминализация сознания. Наблюдается рост агрессивности и склонности молодых россиян к преступлениям, ранее характерные только для взрослых. При этом материальные блага и прагматизм становятся приоритетами в их ценностных ориентациях. Исследования позволили описать портрет «экстремального подростка». Анализ показал, что ценностное сознание российской молодежи сегодня отличается неустойчивостью, отсутствием четкой дифференциации и противоречивостью [Экстремальность и экстремизм, 2017].

---

⁵ «Казанский феномен» – собирательное название, данное множеству криминальных банд, появившихся в Казани и других городах Татарской АССР в 1970–1980-е гг. Эти группировки состояли в основном из подростков и молодых людей. Журналист Роберт Гараев упомянул «казанский феномен» в своей книге «Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010-х» (2020), ссылаясь именно на А.Л. Салагаева. В 2023 г. был выпущен киносериал «Слово пацана. Кровь на асфальте», основанный на событиях, связанных с этим феноменом.

В 2014–2015 гг. Институт социологии РАН (М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, М.Е. Позднякова и др.) по заказу Министерства образования России провел масштабное исследование факторов, затрудняющих социализацию детей. Были проведены опросы различных групп – детей в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении, в благоприятной жизненной ситуации, состоящих на учете в МВД, в комиссии по делам несовершеннолетних, находящихся в специализированных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типов, в учреждениях пенитенциарной системы (1000 человек из 20 субъектов РФ). Сравнение групп подростков, находящихся в благополучных и неблагополучных жизненных условиях, показало, что проблема социализации кроется отнюдь не только в среде неблагополучных семей, как это часто принято считать, но и во внешне благополучных семьях, причем в угрожающих масштабах. Исследование позволило обнаружить целый ряд серьезных дефицитов: дети не получают соответствующей поддержки в семье, достойного примера для подражания, надлежащих навыков преодоления трудностей и укрепления сил в трудных ситуациях [Методическое пособие..., 2015; Разварина и др., 2016].

Одной из центральных тем социологических исследований девиантного поведения являются девиации в сфере сексуальности и межполовых отношений. На территории современной России проведение социологических исследований сексуального поведения находилось под негласным запретом вплоть до начала 1990-х гг. Первым опубликовал материалы эмпирических исследований, ориентированных на изучение сексуального поведения личности в России, классик отечественной социологии сексуальности С.И. Голод. Широкую известность получили также работы И.С. Кона, исследовавшего тему молодежной сексуальной культуры. В своих работах он изучал изменения, происходящие в сексуальном поведении молодежи, акцентируя внимание на эволюции сексуальных норм и ценностей в российском обществе [Кон, 2010]. Социологический и психологический анализ различных форм сексуально опасного и девиантного поведения среди подростков и молодежи представлен в работах В.И. Сакевич, О.И. Колпаковой, К.Д. Хломова, А.А. Бочавер и других исследователей.

Коллектив Сектора социологии девиантного поведения Института социологии, в частности, в течение многих лет осуществляет работу по изучению рискованного и девиантного сексуального поведения подростков и взрослых. При этом исследуются заболеваемость половыми инфекциями, включая ВИЧ, нормативные представления в сфере сексуальности, особенности сексуального поведения подростков, связь употребления алкоголя и наркотиков и рискованного сексуального поведения, сексуальная активность в Интернете, преступления в сексуальной сфере, феномен проституции (включая детскую), сексуальное образование и иные темы [Позднякова, 2018; Брюно, 2018]. Выявлено, что за последние десятилетия в российском обществе произошли значительные изменения в сексуальной культуре, способствовавшие распространению рискованного сексуального поведения: снижению возраста начала половой жизни, увеличению числа сексуальных партнеров, росту добрых и внебрачных связей, а также незащищенных контактов. Развитие информационных технологий вызвало «новую сексуальную революцию», приведшую к появлению новых паттернов поведения и связанных с ними рисков.

В 1990-е гг. на фоне социальной нестабильности и экономических трудностей в России резко увеличилось количество женщин, вовлеченных в секс-индустрию. Проституция стала восприниматься обществом как форма занятости, появились понятия «секс-бизнес», «коммерческий секс». Все это привлекло внимание социологов. Социологи исследовали масштабы распространения проституции, социальные характеристики проституток и их клиентов, вопросы структурного насилия, бедности и маргинализации, связанных с этой проблемой (С.И. Голод, Л.Д. Ерохина, Я.И. Гилинский, И.А. Голосенко, И.С. Кон и др.). Изучалась проблема молодежной [Горшков, Шереги, 2010] и детской проституции (Е.В. Тюрюканова, М.М. Русакова, А.А. Станская). Особо следует отметить исследования, проведенные питерскими социологами М.М. Русаковой, А.А. Яковлевой

и В.В. Романенко, изучающими факторы вовлечения в проституцию, жизненные траектории женщин, вовлеченных в проституцию, социальное пространство проституции и механизмы контроля.

Дискуссии и парадигмы российской социологии девиантного поведения. В России, как и на Западе, между научными школами социологии девиантного поведения существуют различия в подходах к изучению девиантности, основанные на разных теоретических рамках и методах исследования.

Долгое время в российской девиантологической научной мысли доминировали структурно-функциональные и позитивистские подходы, характерные для советского периода. Девиантность рассматривалась как нарушение норм, требующее строгого контроля со стороны государства. Традиционные подходы в криминологии предполагают сдерживание через наказание или реабилитацию. Социологи-«классики» в значительной степени опирались (и продолжают опираться) на количественные методы исследования: анализ статистики, массовые опросы для выявления закономерностей в девиантном поведении и разработки стратегий контроля (в основном медики, криминологи).

За последние 30 постсоветских лет теоретический горизонт отечественной социологии (в том числе социологии девиантного поведения) обогатился всем спектром теоретических направлений западной социальной мысли. Так, с конца 1980-х гг. на фоне процессов глобализации и социально-культурных изменений в российской социологии девиантного поведения начал набирать значимость постмодернистский дискурс (например, социальный конструктивизм, теория стигматизации, феминистический подход и др.), акцентирующий внимание на относительности социальных норм («текущие нормы») и субъективности человеческого опыта. Несмотря на определенную популярность, постмодернистский подход вызывает достаточно ожесточенные дискуссии в среде российских исследователей девиантности. Например, краснодарский научный коллектив (под руководством Т.А. Хагурова) оппонирует некоторым коллегам из Санкт-Петербурга (в частности, Я.Г. Гилинскому – очень известному представителю постмодернистского дискурса), утверждая, что вестернизация отечественного социального знания привела к некритичному принятию, подчас граничащему с догматизацией, западных социальных теорий. Критикуя релятивистский подход, характерный для постмодернистской социологии, Хагуров предлагает ценностно-ориентированный анализ дисфункций социализации и социального контроля.

Подчеркнем, что, невзирая на противоположные взгляды, представители и классической, и постмодернистской школ активно применяют интегративные междисциплинарные подходы, учитывающие как объективные факторы, так и социально-культурные контексты девиантного поведения. Они включают элементы философии, психологии, криминологии для создания более гибкой и многослойной модели анализа девиантности. Важность такого подхода подчеркивается казанскими учеными (например, Ю.Ю. Комлевым с коллегами), тюменскими (И.А. Грошева), коллективом сектора социологии девиантного поведения в Москве, Т.В. Шипуновой (Санкт-Петербург) и многими другими.

Тем не менее в российской социологии девиантного поведения существует несколько ключевых тем, по которым взгляды представителей различных школ существенно расходятся.

Употребление и злоупотребление наркотиками. В первые 10 лет после распада Советского Союза широкое распространение инъекционного употребления опиатов и рост случаев ВИЧ-инфекции обострили противоречия в наркологическом дискурсе. Ситуация усложнилась с появлением новых синтетических психоактивных веществ и более латентных моделей потребления. К концу 2010-х гг. острота дискуссий несколько спала, но проблема наркотизации и связанные с ней вызовы остаются актуальными.

Большинство российских медиков рассматривают наркотики через призму строгой модели зависимости. Они отвергают саму идею возможности «контролируемого употребления», считая, что даже редкое употребление опасно и ведет к серьезным

последствиям⁶. Проблема легализации и декриминализации наркотиков также остается предметом серьезных дискуссий. Криминологи и медики отмечают, что немедицинское потребление наркотиков способствует развитию организованной преступности.

Спорным остается и отношение к заместительной терапии. Большинство медиков и наркологических чиновников в России считают ее несостоятельной, так как она лишь замещает одну форму зависимости другой, не устраняя при этом патологическую тягу к наркотикам. Некоторые социологи отмечают, что заместительная терапия может способствовать сохранению наркопотребительской субкультуры, повышению терпимости всего общества к факту употребления индивидуумом того или иного объективно вредного вещества. Тем самым легитимируется употребление наркотиков под медицинским контролем, что ослабляет социальное осуждение наркомании и подрывает усилия по борьбе с наркопотреблением (Г.Г. Силласте, М.Е. Позднякова, В.В. Брюно, Ю.Ю. Комлев).

Противоположных взглядов придерживаются «прозападные» социологи-«постмодернисты». Так, известный психиатр и нарколог В.Д. Менделевич критикует российскую наркологию за «репрессивную стратегию», настаивая на поэтапном снижении дозы (концепция «снижения вреда») и постепенном выходе в ремиссию. Менделевич и его коллеги, включая некоторых социологов из Санкт-Петербурга, поддерживают внедрение заместительной терапии, обосновывая ее пользу как в медицинском, так и в социальном и экономическом аспектах [Менделевич, 2006]. Социологи-«постмодернисты» часто выступают за легализацию и декриминализацию наркотиков, считая, что это уменьшит стигматизацию пользователей, снизит нагрузку на уголовную систему и позволит перенаправить ресурсы на общественное здравоохранение и профилактику (Я.И. Гилинский). Важно, что многие специалисты из разных школ едины во мнении, что необходимо сместить акцент с наказаний на профилактику, на проведение разумной антинаркотической агитации и внедрение грамотных профилактических программ. В этой связи необходимо отметить многолетнюю работу директора Института наркологического здоровья О.В. Зыкова, разработавшего принципы и подходы к формированию мотивационной наркологии, а также являющегося организатором российских обществ анонимных алкоголиков и наркоманов.

Нетрадиционное сексуальное поведение. Вопросы гендера и сексуальности также являются ключевой областью научной полемики в российской социологии девиантности. Одни исследователи считают трансформации гендерной идентичности позитивными и прогрессивными процессами (А.А. Кондаков), в то время как другие (Т.А. Хагуров, А.И. Кравченко, Е.Н. Новоселова, А.П. Дьяченко и др.) рассматривают их как кризис нормальной гендерной идентичности, угрожающий демографическому воспроизводству.

Классическая школа придерживается взгляда, что гендерные роли и сексуальные нормы фиксированы и естественны, а отклонения от них (особенно касающиеся ЛГБТ+⁷), рассматриваются как угроза традиционным ценностям. Так, Т.А. Хагуров отмечает, что отнесение ЛГБТ+ к девиантам, несмотря на непопулярность этой точки зрения в кругах современного интеллектуального бомонда, – не оценочное суждение, но вполне научное описание, опирающееся на значительный объем медицинских, сексологических, социологических, психологических и философских исследований [Хагуров, 2007]. Другие исследователи (например, Е.Н. Новоселова) предупреждают, что либерализация в этой сфере может привести к размыванию смысла понятий гомо- и гетеросексуальности, что негативно скажется на репродукции людей как биологического вида.

⁶ См., например, популяризацию этой позиции в СМИ: Урманцева А. Самая соль: новые виды наркотиков привлекли все группы населения // Известия. 16.10.2018. URL: <https://iz.ru/792261/anna-urmantceva/samaia-sol-novye-vidy-narkotikov-privlekli-vse-gruppy-naselenia> (дата обращения: 15.08.2024).

⁷ «ЛГБТ+» – популярная аббревиатура для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных и иных людей с нестандартной гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией (квир и интерсекс-люди, асексуалы, пансексуалы и др.).

Исследователи, ориентированные на постмодернистский дискурс (И.С. Кон, Я.И. Гилинский, А.А. Кондаков), утверждают, напротив, что нет правильных или неправильных форм гендерной/сексуальной идентичности и что, например, гомосексуальность должна быть депатологизирована. Наиболее взвешенный и объективный социологический анализ проблем ЛГБТ+ представлен в работах питерских социологов (А.Г. Щелкин, В.А. Ларькина, П.Г. Почебут, О.Б. Божков, Т.З. Протасенко и др.)

Преступность как социальное явление. Различия в подходах проявляются и в вопросах изучения преступности, контроля и наказаний за преступления, отношения к заключенным.

Постмодернисты рассматривают преступления как социальный конструкт, который варьируется в зависимости от контекста, а наказание – как инструмент социального контроля, поддерживающий власть определенных социальных групп. Представители этого подхода критикуют традиционные методы наказания (лишение свободы, смертная казнь), подчеркивая их неэффективность в снижении преступности и рецидивизма. Эти исследователи указывают также на негативные последствия длительного заключения и предлагают альтернативные – более гуманистичные – подходы, включая восстановительную юстицию.

В то же время многие представители классической школы (например, А.И. Долгова, А.П. Дьяченко, Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова и др.) критически оценивают идею «кризиса наказания». Критики модернизма в социологии девиантности утверждают, что традиционные формы наказания в современных российских условиях, включая длительное (вплоть до пожизненного) тюремное заключение, остаются необходимыми для защиты общества и восстановления справедливости, как ее понимают современные россияне.

Несмотря на серьезные, подчас кажущиеся непримиримыми, разногласия между представителями различных школ, в российской социологии девиантного поведения сохраняется высокая культура научных дискуссий и профессионального взаимодействия. На конференциях и семинарах представители разных школ обмениваются результатами исследований, обсуждают новые идеи в атмосфере взаимного уважения. Поддерживать высокий культурный уровень дискуссий помогает институциональная поддержка со стороны академических сообществ и научных учреждений (РОС, Институт социологии в Москве и Санкт-Петербурге, Центр девиантологии под руководством Я.И. Гилинского, Кубанский государственный университет, Казанский юридический институт МВД и др.), которые организуют круглые столы, конференции и семинары, способствующие укреплению профессиональных связей.

Заключение. Подведем итоги обзора отечественных научных поисков в сфере социологии девиантности.

В последние годы в России наблюдаются значительные изменения в сфере девиантного поведения, вызванные как глобальными, так и локальными факторами: рост цифровизации, пандемия COVID-19, события на международном уровне, введение беспрецедентных санкций, изменение социально-экономического положения. Эти изменения усилили существующие проблемы в социуме и привели к появлению новых моделей деструктивного поведения. Так, на фоне общего почти двукратного снижения зарегистрированных преступлений (с 3,55 млн в 2005 г. до 1,95 млн в 2023 г.) во многом благодаря внедрению систем безопасности (включая видеомониторинг) существенно выросло число так называемых «бесконтактных» преступлений, преимущественно связанных с информационными технологиями. Цифровая трансформация усилила переход многих форм девиации в онлайн-пространство. Такие явления, как кибербуллинг, онлайн-мошенничество, хакерство, игромания, распространение наркотиков через интернет, рискованное сексуальное поведение и другие, стали ключевыми проявлениями нового этапа девиантности. Этот сдвиг не только изменил характер девиантного поведения, но и привел к росту латентности, усложняя контроль и профилактику. Наряду с этим серьезной проблемой остаются участие молодежи в деструктивных субкультурах («оффники», «редан»),

экстремистские объединения (например, запрещенная АУЕ) и вооруженные нападения в учебных заведениях (скулшутинг). Все эти изменения позволили социологам говорить о процессе «неокриминализации» в России и потребовали переосмысления традиционных подходов, поскольку современные девиации все чаще переходят из физического пространства в виртуальное, изменяя саму природу отклоняющегося поведения.

Одной из главных проблем современной российской социологии девиантного поведения является отсутствие единого методологического подхода, способного объединить разрозненные исследования из различных научных областей. Эта фрагментация препятствует созданию целостного понимания причин и мотивов девиантного поведения, что ограничивает эффективность профилактических мер. Попытки интеграции подходов (как, например, предложенные Т.В. Шипуновой [2004]), остаются редкими. Это затрудняет прогресс в данной области научных исследований. К сложностям добавляется искаженное восприятие девиантного поведения в обществе, вызванное стереотипизацией многих дискуссионных проблем не только в СМИ, но часто и в научном дискурсе. Это мешает анализу и систематизации данных, необходимых для создания эффективных профилактических программ.

Перспективы российской девиантологии связаны с необходимостью расширения и углубления исследований, учитывающих социальные и культурные изменения. Важно продолжать изучение традиционных форм девиации (преступность, алкоголизм и наркомания) с учетом их современных проявлений. Особое внимание должно быть уделено исследованию социальных детерминант, включая влияние социальных сетей, экономических кризисов и миграционных процессов. В условиях глобальных и локальных изменений девиантология в России сегодня стоит перед задачей теоретического переосмысления и обновления своих подходов, учитывающих цивилизационные особенности страны в контексте мирового развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амбрумова А.Г., Ратинов А.Р. Мультидисциплинарное исследование агрессивного и аутоагрессивного типа личности // Комплексные исследования в суицидологии. Сборник научных трудов. М.: Изд-во НИИ психиатрии МЗ РСФСР, 1986. С. 26–44.
- Брюно В.В. Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России. Часть I // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6. № 4. С. 117–129. DOI: 10.19181/snsr.2018.6.4.6089.
- Брюно В.В., Позднякова М.Е. Распространение самогоноварения в России в период социальных кризисов // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 4. С. 221–247. DOI: 10.19181/snsr.2023.11.4.10.
- Габияни А.А. Криминологические аспекты потребления наркотиков (на материале Грузинской ССР) // Советское государство и право. № 7. 1987. С. 64–69.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежная проституция и изменения отношения к браку // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 4 [98] Июль–август. С. 216–239.
- Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других отклонений. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2021.
- Девиантное поведение: Методология и методика исследования / Под ред. М.Е. Поздняковой. М.: Реглант, 2004.
- Забрянский Г.И. Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних: Уч. пособие. Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1979.
- Заиграев Г.Г. Особенности российской модели потребления некоммерческого алкоголя // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 33–41.
- За здоровый образ жизни: (Борьба с социальными болезнями). В 2-х кн. Редкол.: Б.М. Левин (отв. ред.), М.Е. Позднякова. М.: Ин-т социологии АН СССР, 1991.
- Змановская Е.В. Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1(1). С. 12–23. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23.

- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15. Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12–48.
- Комлев Ю.Ю. Социология девиантного поведения: истоки и этапы становления в России // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 1. С. 133–137.
- Кон И.С. Клубничка на березке. Сексуальная культура в России. 3-е изд., испр. и доп. М.: Время, 2010.
- Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни. Краснодар: КрУ МВД России, 2013.
- Менделевич В.Д. Заместительная терапия наркомании – новая проблема биомедицинской этики и медицинского права // Независимый психиатрический журнал. 2006. № 1. URL: <http://test.npar.ru/journal/2006/1/therapy.htm> (дата обращения: 20.11.2024).
- Методическое пособие по практическому использованию модели механизма «субъектной» социализации в целом и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении / Под ред. акад. РАН М.К. Горшкова. М.: Институт социологии РАН, 2015.
- Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности / Сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. DOI: 10.17323/978-5-7598-2128-1
- Немцов А.В. Убойная сила российского пьянства // Природа. 2003. № 12(1060). С. 10–16.
- Позднякова М.Е. Рискованное сексуальное поведение как фактор распространения ВИЧ-инфекции в России. Часть 1 // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Том 6. № 3. С. 99–113. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.3.6005
- Позднякова М.Е., Брюно В.В. Новые тенденции наркотизации как риски социетального характера // Вестник Института социологии. 2018. Том 9. № 1. С. 115–139. DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.500.
- Потребление алкоголя в России: Социологический анализ. Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2011. № 1. М.: Институт социологии РАН, 2011
- Разварина И.Н., Барсуков В.Н., Смолева Е.О., Фахрадова Л.Н. Основные направления работы с детьми и их семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении // Проблемы развития территории. 2016. № 3 (83). С. 81–99. EDN VZKCQF.
- Радаев В.В. Не самогоном единым: структура и факторы потребления домашнего алкоголя в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 4. С. 121–141.
- Таланов С.Л. Программа «Безопасный город» как важное направление государственной политики в сфере борьбы с преступностью // Социально-политические исследования. 2020. № 4 (9). С. 52–77. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-4-9-52-77.
- Хагуров Т.А. Дисфункции процессов социализации и социального контроля в условиях экспансии массовой потребительской культуры: проблемы девиантологического анализа: дис. ... док. соц. наук: 22.00.04. М.: Ин-т социологии РАН, 2007.
- Шашкин А.В., Салагаев А.Л. Деликвентные группировки в современной России: история возникновения и теоретические подходы к исследованию // Девиантное поведение: методология и методика исследования / Под ред. М.Е. Поздняковой. М.: Реглант, 2004. С. 138–159.
- Шипунова Т.В. Проблема синтеза теорий девиантности // Социологические исследования. 2004. № 12 (248). С. 103–113.
- Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодежи / Отв. ред. Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова. М.: ФНИСЦ РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017.

Статья поступила: 29.08.24. Финальная версия: 20.11.24. Принята к публикации: 18.12.24.

DEVELOPMENT OF APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH ON DEVIANT BEHAVIOR IN RUSSIA

POZDNIAKOVA M.E.*, BRYUNO V.V.*,

*Institute of Sociology FCTAS RAS, Russia

Margarita E. POZDNIAKOVA, Cand. Sci. (Philos.), Leading Researcher (margo417@mail.ru); Victoriya V. BRYUNO, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Research Fellow (victoria.bruno@mail.ru). Both – Sector of Deviant Behavior Sociology, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Abstract. The prerequisites for Russian sociology of deviant behavior have been analyzed in several domestic studies. This article examines the process of the formation and development of Russian sociology of deviant behavior, from the post-war period to the present day. Special attention is paid to the research activities of the Sociology of Deviant Behavior Sector at the Institute of Sociology, FCTAS RAS, as well as the contributions of domestic scholars in developing key directions in deviantological research. The focus of the work is on applied research, which allows for the analysis of deviance in Russia based on specific data and the identification of patterns that are not always visible at the level of abstract analysis. The article describes the main stages of the revival of the sociology of deviance in the USSR during the «Thaw» period, when open research on deviant behavior became possible, followed by the subsequent stage of the 1980s–1990s, characterized by the formation of research teams and the growth of studies under conditions of social instability. The article provides a detailed analysis of the main research directions, including the issues of alcohol and drug abuse, risky sexual behavior, including prostitution, and crime, especially among youth. It is shown that the increasing complexity and expansion of the field of deviantology required the development and transformation of methodological approaches to its study. Some directions for future research are outlined.

Keywords: russian sociology of deviance, deviant behavior, criminology, alcoholization, narcotization, suicide, prostitution, crime.

REFERENCES

- Alcohol Consumption in Russia.* (2011) A Sociological. Information and Analytical Bulletin (INAB). Analysis. Moscow: Izd-vo Institut sotsiologii RAN. (In Russ.)
- Ambrumova A.G., Ratnikov A.R. (1986) Multidisciplinary Study of Aggressive and Autoaggressive Personality Types. In: *Comprehensive Research in Suicidology*. Collection of Scientific Papers. Moscow: Izd-vo NII Psikiatrii MZ RSFSR: 26–44. (In Russ.)
- Bryuno V.V. (2018) Risky Sexual Behavior of Modern Teenagers in Russia. Part I. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika* [Sociological Science and Social Practice]. Vol. 6. No. 4: 117–129. (In Russ.)
- Bryuno V.V., Pozdnyakova M.E. (2023) The Spread of Moonshine Production in Russia during Social Crises. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika* [Sociological Science and Social Practice]. Vol. 11. No. 4: 221–247. (In Russ.)
- Deviant Behavior: Methodology and Research Methods.* (2004) Ed. by M.E. Pozdnyakova. Moscow: Reglant. (In Russ.)
- Gabiani A.A. (1987) Criminological Aspects of Drug Use. (Based on the Georgian SSR). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law]. No. 7: 64–69. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. (2010) Youth Prostitution and Changing Attitudes to Marriage. *Monitoring obshchestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*. [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 4 (98): 216–239. (In Russ.)
- Gilinskiy Ya.I. (2021) *Deviantology: Sociology of Crime, Drug Addiction, Prostitution, Suicide and Other Deviations*. St. Petersburg: Izd-vo Aleteyya. (In Russ.)
- Extremeness and Extremism in the Social Practices of Russian Youth.* (2017) Ed. by T.A. Khagurov, M.E. Pozdnyakova. Moscow: Institut sotsiologii FNISTs RAN, Krasnodar: KubGU. (In Russ.)
- For a Healthy Lifestyle: (Combating Social Diseases).* In 2 Volumes. (1991) Ed. by B.M. Levin, M.E. Pozdnyakova. Moscow: Institute of Sociology, USSR Academy of Sciences. (In Russ.)
- Khagurov T.A. (2007) *Dysfunctions of Socialization Processes and Social Control in the Context of the Expansion of Mass Consumer Culture: Issues of Deviantological Analysis: Doctoral Dissertation in Social Sciences*: 22.00.04. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

- Komlev Yu. Yu. (2007) Sociology of Deviant Behavior: Origins and Stages of Formation in Russia. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [The Review of Economy, the Law and Sociology]. No.1: 133–137. (In Russ.)
- Kon I.S. (2010) *Strawberries on the Birch Tree. Sexual Culture in Russia*. 3 ed., revised and expanded. Moscow: Vremya. (In Russ.)
- Kubyakin E.O. (2013) *Youth Extremism in the Context of Globalization of the Information and Communication Environment of Social Life*. Krasnodar: KrU MVD Rossii. (In Russ.)
- Methodological Guide on the Practical Application of the Model for the Mechanism of «Subjective» Socialization in General and for Children in Difficult Life Situations and Socially Dangerous Conditions.* (2015) Ed. by M.K. Gorshkov. Moscow: Institut sotsiologii FNIS RAN. (In Russ.)
- Nemtsov A.V. (2003) The Lethal Force of Russian Drunkenness. *Priroda* [Nature]. No.12 (1060): 10–16. (In Russ.)
- Pozdnyakova M.E. (2018) Risky Sexual behavior as a Factor of HIV Infection Spread in Russia. Part 1. *Sotsiologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice]. Vol. 6. No. 3: 99–113. (In Russ.)
- Pozdnyakova M.E., Bryuno V.V. (2018) The Societal Risk in the New Tendencies for Increasing Drug Use. *Vestnik Instituta sotsiologii* [The Bulletin of the Institute of Sociology]. Vol. 9. No. 1: 115–139. (In Russ.)
- Radaev V.V. (2016) Not Moonshine Alone: Structure and Factors of Homemade Alcohol Consumption in Modern Russia. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 19. No. 4: 121–141. (In Russ.)
- Razvarina I.N., Barsukov V.N., Smoleva L.O., Fakhradova L.N. (2016) Main Line of Work with Children and Families Living in Hardship and at Social Risk. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development]. No. 3(83): 81–99. (In Russ.)
- Shashkin A.V., Salagaev A.L. (2004) Delinquent Groups in Modern Russia: History of Emergence and Theoretical Approaches to Research. In: *Deviant Behavior: Methodology and Research Methods*. Ed. by M.E. Pozdnyakova. Moscow: Reglant: 138–159. (In Russ.)
- Shipunova T.V. (2004) Synthesizing deviation theories. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12 (248): 103–113. (In Russ.)
- Talanov S.L. (2020) Safe City Program as an Important Area of State Policy in the Fight Against Crime. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya* [Socio-Political Research]. No. 4 (9): 52–77. (In Russ.)
- Youth in the City: Cultures, Scenes, and Solidarities.* (2020) Ed. by E.L. Omel'chenko. Moscow: Izd. dom «Vysshey shkoly ekonomiki». (In Russ.)
- Zabryanskiy G.I. (1979) *Study and Prevention of Juvenile Delinquency*. Textbook. Krasnodar: Izdatel'stvo Kubanskogo universiteta. (In Russ.)
- Zaigraev G.G. (2002) Features of the Russian model of non-commercial alcohol consumption. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 33–41. (In Russ.)
- Zmanovskaya E.V. (2021) Modern Russian Deviantology: History, Methodology, Social challenges and Current trends. *Rossiyskiy deviantologicheskii zhurnal* [Russian Journal of Deviant Behavior]. No. 1(1): 12–23. (In Russ.)
- Zubok Yu.A., Chuprov V.I. (2017) Modern sociology of youth: changing reality and theoretical approaches. In: *Reforming Russia: Yearbook*. Ed. by M.K. Gorshkov. Moscow: Novyy Khronograf: 12–48. (In Russ.)

Received: 29.08.24. Final version: 20.11.24. Accepted: 28.12.24.